

На следующий день Эльдар намеренно увез Кристину из деревни — подальше от греха и озабоченных гостей. С самого утра, наскоро позавтракав и получив от жены быстрый и «примирияющий» секс — Эльдар просто поставил жену раком у окна и трахнул ее стоя, не раздеваясь, разбрызгав потом сперму по всей комнате (словно метил свою территорию) — повез ее, счастливую и умиротворенную в город Энск, расположенный в получасе езды на электричке. Глотнув привычной городской суеты, сходяв в кино и прошвырнувшись по магазинам, супруги вкусно пообедали в кафе, и вернулись назад в деревню поздно вечером — усталые и довольные.

Кристина бросила сумки, даже не разобрав покупки, и упорхнула в ванную комнату. Эльдар сполоснулся под летним душем, расположенным в глубине двора, и, накинув банное полотенце на еще мокрое тело, развалился в кресле-качалке, которая стояла прямо во дворе — напротив веранды, ведущей в дом. Он закурил вкусную сигариллу (с его любимым вишневым ароматом), и умиротворенно бродил взглядом по обширному двору, ни на чем особо не заостряя внимание. Да и разглядеть что-либо в сгущавшихся сумерках было с каждой минутой все сложнее и сложнее. Была освещена только веранда: над дверью, ведущей в дом, горел неяркий фонарь.

Из коридора избы донесся шум шагов, и на веранду вышла Оксана. Она была одета в домашний халат (какой-то наивной расцветки «в цветочек») и обута в старые «шлёпки» со стоптанными задниками. Вид у нее был довольно заспанный. Оксана облокотилась на перила веранды, и, зевая, спросила:

— Ну что, гуляки, — вернулись?

— Да, недавно, — Эльдар целомудренно запахнул полотенце, и отвел глаза в сторону: из халата, нагнувшейся над перилами девушки, показались ее голые груди, освещаемые неясным светом фонаря. — А где все?

— Эдик повел ребят к соседу в гости на уху: он, видать, рыбы наловил немалое количество, — Оксана выпрямилась и сладко потянулась, отчего халат плотно обрисовал ее холмики под ним, — а может, просто выпить было не с кем, вот и зазвал к себе всю гоп-компанию. А ты, кстати, выпить не хочешь? Я могу принести.

— Дядиной настойки, что ли?

— Другого не держим, — усмехнулась Оксана и зябко передернула плечами: становилось прохладно.

— Давай, тащи ее, родимую, — согласился Эльдар, и качнулся в кресле, — и для Кристины тоже принеси, если не сложно: она сейчас из душа должна вот-вот появиться.

— Как скажете, мой господин! — Шутливо ответила Оксана, и, разведя полы халата в стороны, присела в глубоком реверансе.

Эльдар вздрогнул: под одеждой у девушки ничего не было — темный треугольник волос был хорошо виден между ее расставленных ног. Заметив его взгляд, Оксана улыбнулась, и пошла в дом, виляя бедрами и засунув руки в карманы халата, обтянув им свою ладную фигурку.

Член Эльдара отреагировал на заигрывания подруги жены адекватно: он встал. Эльдар поменял позу и закинул ногу на ногу. Так сидеть было не очень удобно, но зато не было видно никаких непристойностей со стороны. В голову полезли разные мысли, но Эльдар прогнал их:

еще не хватало самому подавать пример в том, за что он сам еще вчера ругал свою жену.

Оксана вернулась с кувшином настойки и тремя стаканами, поставив маленький поднос с посудой и спиртным на стол, стоящий рядом с креслом — качалкой. Быстро разлив «горючее» по стаканам, она один протянула Эльдару, а другой залпом выпила сама.

— Эге-гей, осторожней! — сказал Эльдар и сделал глоток: напиток приятно обжег горло и тепло стало опускаться вниз, — такими темпами, подруга, ты быстро ляжешь!

— Под тебя, дорогой? — Оксана в упор посмотрела на Эльдара: ее взгляд был серьезен и похотлив.

— Но-но! — сказал Эльдар, демонстративно показав обручальное кольцо на пальце, — никаких глупостей!

— Да ладно! Мы же... Вроде как, «сгупили» уже, и не раз! — Оксана зашла за спину Эльдару и нажала ногой фиксатор: его кресло перестало качаться. Она нагнулась к Эльдару и обняла его сзади.

— Тогда был особый случай... В смысле, случаи... Ты это прекрасно понимаешь... Прекрати! Ну что ты делаешь?!

Оксана приспустила свой халат с плеч, и Эльдар почувствовал, как прохладные груди уперлись ему в спину плотными горошинами сосков. Оксана нагнулась еще ниже, проскользнув своим телом по нему, и Эльдар увидел, как рука девушки пробралась под его полотенце, обхватила его стоящий орган и сделала несколько уверенных движений. Он схватил ее за руку, и в этот момент почувствовал жаркое дыхание Оксаны на своей шее: ее горячий язык проник в его ухо, и стал там «прокладывать» любовные дорожки, то погружаясь глубоко, то «порхая» по мочке уха. «Черт! Это приятно!», мелькнула внезапная мысль, и Эльдар на мгновение прекратил сопротивляться натиску девушки.

Этой заминки было достаточно, чтобы Оксана целиком завладела ситуацией и членом Эльдара — уже двумя руками. Она дрочила его так, словно это был ее муж, и все происходящее с ними было в порядке вещей. Эльдар почувствовал ее поцелуй на своих губах и задохнулся от удовольствия. Несмотря на то, что он уже имел удовольствие трахнуть Оксану и орально, и традиционно — это был их первый настоящий поцелуй в губы. Оксана целовалась так, как ни одна девушка, которую довелось Эльдару в своей жизни «попробовать на вкус».

Это был сочный и сильный поцелуй умелых губ, знающих свое дело и целиком владевших ситуацией. В первые секунды во рту у Эльдара не осталось ни капли слюны — ее всю высосала Оксана. Потом рот опять увлажнился — то ли благодаря своевременной реакции его организма, то ли Оксана сама привнесла необходимую влагу. Это был так необычно и захватывающе приятно, что Эльдар даже отвлекся от ласки члена, полностью погрузившись в новые для себя ощущения.

— Ты так целуешься... У тебя такие сильные губы, — сказал Эльдар, с восхищением глядя на Оксану в те редкие мгновения, когда она оставляла его рот в покое.

— Музыкальная школа по классу флейты, — сказала Оксана, и выдала такой умопомрачительный поцелуй, что Эльдар чуть не кончил, — диплом с отличием! — Добавила она и губами потянулась к его члену.

— А вот и я! — громко сказала Кристина, появляясь на веранде.

— Давно ждем тебя, Кристи! — в тон ей ответила Оксана, запахнувшись и, перекрыв Эльдара своим телом, стала наливать спиртное в пустой стакан, как ни в чем не бывало, — выпей,

дорогая, тебе полезно после ванны!

Эльдар лихорадочно приводил себя в порядок, пока Оксана несла своей подруге горячительный напиток. Он не знал, когда пришла Кристина, и что она успела заметить, но выбрал самый правильный стиль поведения: как будто ничего не произошло. Кристина сделала большой глоток и, поморщившись, отставила стакан на перила. На ней был длинный сарафан в пол, который держался лишь на резинке, шедшей поверх груди; ее влажные волосы красиво рассыпались по обнаженным плечам. В руках Кристина держала массажную расческу.

— Блин, так тяжело расчесывать волосы после мытья! — Кристина старательно вычесывала свою мокрую шевелюру, — особенно когда забыла купить кондиционер для волос!

— Давай, я помогу, — сказала Оксана, и, встав сзади подруги, перехватила ее руку с расческой, — сейчас будешь красавицей: себе на радость — мужикам на загляденье!

— Она и так красавица! — буркнул Эльдар, чтобы хоть что-нибудь сказать, а не сидеть, как истукан: он так до сих пор не пришел в себя после внезапного появления жены и прерванных сладких ощущений — член, стоящий колом, и так и не достигший разрядки, не давал забыть об этом.

— Принеси нам выпить! — скомандовала Оксана, приводя подругу в порядок, и лихо орудуя расческой.

— Уже несу! — отозвался Эльдар, и, подготовив напитки, неловко пошел к веранде, стараясь не выдать торчащего из-под полотенца «дружка».

Все выпили, но на этот раз у Эльдара не пошла настойка дяди Эдика: его перевернуло, и он сморщился, мотая головой.

— Эту хрень тяжело пить без закуски, — еле выговорил он.

— На вот, закуси, — сказала Оксана, отлично справившись со своей порцией алкоголя, и вдруг опустила вниз резинку сарафана Кристины: на свет выскочили аппетитные груди подруги, одну из которых Оксана взяла в руку и сунула Эльдару под нос. — Закуска, что надо! — согласился Эльдар, и сочно поцеловал сосок, который сразу же напрягся, собравшись в сморщенную темную «пипочку» на груди.

— Правда? Тогда я тоже «закушу»! — игриво сказала Оксана, и присосалась ко второй груди Кристины.

На некоторое время на веранде воцарилось молчание: было слышно только прерывистое дыхание Кристины, которая стояла, закинув голову назад, вцепившись руками в перила веранды, и наслаждалась ощущениями. Эльдар оторвался на мгновение от ласк груди своей супруги, и заметил, что Оксана задрала сарафан подруги, обнажив ее свежесбрившую писечку — ее хорошо было видно в свете фонаря между балясинами перил.

Эльдар нагнулся к ней и стал дышать на нее. Кристина почувствовала тепло, по ее телу прошла волна, и девушка вплотную прижалась бедрами к перилам веранды. Эльдар приблизился к ней и медленно ввел в ее лоно влажный язык. Кристина выгнулась, высоко подняв лобок навстречу Эльдару, и широко расставила ноги — насколько это было возможно в этом положении. То ли вино так подействовало на всех, то ли игривое настроение Оксаны передалось окружающим — но было полное ощущение, что воздух буквально пропитан похотью и сексом.

Эльдар с наслаждением вылизывал Кристину, стараясь проникнуть языком как можно глубже, правда, ему мешали перила. Боковым зрением он видел, как руки Оксаны

непрерывно «гуляют» по грудям Кристины, сжимая и тиская их беспрестанно, как сосутся подруги, — закинув голову и постанывая... Он вспомнил горячие поцелуи Оксаны, и стал драть член, стараясь второй рукой нащупать прелести подруги жены. Когда ему это удалось, и он уже запустил два пальца в сырое от выделений лоно девушки — со стороны дороги послышалось нестройное пение, и к дому стали приближаться неясные фигуры.

«Твою же мать, очень кстати!», выругался Эльдар вполголоса, и с сожалением оторвавшись от разгоряченных женских тел, не нашел ничего лучше, как ретироваться обратно в кресло-качалку. Девушки быстро привели себя в порядок, и Оксана возобновила терзание расческой уже полусухих волос своей подруги. Эльдар все еще пытался сдвинуть кресло с мертвой точки (совершенно забыв, что Оксана поставила его на стопорный фиксатор), когда во двор ввалилась разношерстная компания, пьяная в драбадан.

Возглавлял праздничную колонну зомби дядя Эдик, шествуя важно и размашисто — как старый боцман в отставке. Он был без штанов, но в полосатых «семейниках», надетых на голое тело, еще больше придающих ему сходство с отставным моряком. Ноги, которые жили замысловатой жизнью отдельно от хозяина, были обуты в неизменные сапоги. Сзади, держась за его плечи, шел на полусогнутых ногах Ибрагим, перекидывая из стороны в сторону суровое лицо с бессмысленным взглядом остекленевших глаз. Следом за ним, обняв товарища за талию, пританцовывал Бахрам: судя по вскидываемым невпопад ногам это была «Летка-Енка». Трезвее всех выглядел Федор, который шел рядом с группой товарищей относительно самостоятельно: по его лицу читалось, что он недавно стал Свидетелем Иеговы. Не замечая никого вокруг, странная процессия проследовала в дом, и загрохотала сапогами внутри помещения. Девушки переглянулись, не зная, что делать дальше. Эльдар, наконец, освободил кресло и нервно закачался взад-вперед, закуривая очередную сигариллу — его член «горел» и требовал выхода и входа.

— Давай, приведи в порядок хотя бы мои волосы, — с раздражением сказала Кристина: ей тоже не понравилось, что их прервали на самом интересном месте, — а потом уже пойдешь разбираться с этой гоп-компанией!

— Сейчас, Кристи, я мигом!

Оксана уже заканчивала процесс, как на пороге веранды вдруг показался Федор: он был босиком, и поэтому никто не услышал, как он пришел. Он тоже был в трусах до колена — видимо, этот местный обычай свято выполнялся всеми мужчинами.

— Ксюша, — позвал он, внимательно следя за манипуляциями сестры, — иди в дом, тебя отец зовет: ему надо помочь с постельным бельем для моих пацанов — они устали, и их надо срочно уложить баиньки.

— Скажи ему, что я приду через пять минут: мне надо закончить с волосами Кристины!

— Ты иди, а то они не дождутся и уснут, как попало, — настаивал Федор, — а прическу я и без тебя закончу: я же всю жизнь возился с твоими волосами. Я — мастер! — сказал Федор и пьяно подмигнул сестре.

— «Мастер-ломастер»! — в сердцах воскликнула Оксана и сунула ему расческу в руку. — Смотри у меня! — неопределенно пригрозила она и быстро ушла в дом.

Эльдар оторопело смотрел, как Федор, встав позади его супруги, стал расчесывать ее волосы. У Кристины было испуганное лицо: она косилась назад, и крепко держалась руками за перила веранды. Федор стоял к Кристине слишком близко, и Эльдар хотел уже сделать ему замечание, чтобы он не прижимался к его жене: слишком свежа была в памяти их сцена

соития на пляже.

Но, видимо, у Федора все получалось хорошо: Эльдар заметил, как расслабилась Кристина, как стала появляться слабая улыбка на ее лице, и как периодически она закрывала глаза. И еще он заметил, что она стала понемногу нагибаться над перилами, сама, при этом оставаясь на месте. Потом она подняла одну ногу, и поставила ее на нижнее перекрытие перил. Постепенно не только голова, но и все ее тело стало двигаться назад, вслед за движениями расчески Федора: было такое ощущение, что Кристина пребывала в каком-то трансе, войдя с Федором в резонанс.

Или же это... Эльдар гнал от себя мысли об измене, которая, возможно, происходила сейчас на его глазах, так до конца и не веря в происходящее. И опять то же горькое томление, что и в прошлый раз окутало его с ног до головы. Член пульсировал и подергивался, не прекращая неконтролируемых напряжений. Во рту внезапно пересохло. Он потянулся к кувшину и плеснул себе еще выпивки. И тут он поймал взгляд своей супруги: она смотрела на него со страхом, вперемешку с желанием. Такой взгляд Эльдар уже видел в отражении зеркала в комнате, когда... Когда...

— Дорогая, у тебя все в порядке? — не своим голосом крикнул Эльдар, и тут у него все внутри оборвалось: он увидел, как Федор положил руку на грудь Кристины, а она... Потянула сарафан вниз, обнажив ее. Мелькнул возбужденный сосок и тут же скрылся за широкой ладонью Федора, который обхватил и сжал его. Кристина поставила поднятую ногу обратно на пол и прогнулась назад еще больше.

— Да, в порядке, любимый... Только принеси мне, пожалуйста, выпить! — Кристина наклонилась ниже над перилами, и уже было плохо видно, что вытворяет Федор с ее грудями. Эльдар покосился на стакан Кристины с выпивкой, который стоял рядом с ней на перилах (и который она не замечала), и понес ей свой. Когда он подошел ближе, Кристина протянула к нему руки через перила, залпом выпила содержимое стакана, и порывисто обняла его за плечи. Стакан полетел на землю и с глухим стуком упал в траву. Эльдар инстинктивно тоже обнял ее, стоя у подножия веранды, и тут почувствовал мерные толчки, которые отдавались во всем теле Кристины... Он коротко взглянул наверх: расческа, застрявшая в гриве волос его жены, торчала ручкой в сторону, а Федор, отвернув голову от Кристины, качался с ней в унисон, держа обеими руками ее голые груди: Эльдар, обнимая жену, чувствовал его пальцы своим телом.

Эльдар отстранился от жены и взглянул ей в глаза: смесь глубочайшей вины и неистового желания клубились в ее взгляде, подернутом пеленой похоти и животной жажды секса. Он понял, что Кристина все равно трахнется с Федором еще тогда, на пляже, когда видел движение ее бедер навстречу внезапным, но таким желанным для нее ударам этого молодого самца... Кристина, глядя в упор на своего мужа, выпрямилась, и порывисто стянула с себя сарафан, который, тихо шурша, упал к ее ногам. Эльдар глянул вниз, и все возможные сомнения отпали сами собой: блестящий, хорошо смазанный член Федора покачивался между ног Кристины — он выскочил из нее, когда она выпрямлялась и освобождалась от ненужного теперь сарафана. Эльдар каким-то «задним» умом отметил, что член парня не был особо впечатляющих размеров — во всяком случае, меньше, чем его собственный. Кристина ухватилась руками за перила, присела, и поставила обе ноги на перекрытие внизу: теперь она «висела» перед Эльдаром «в раскоряку», широко разведя бедра. Затем сзади руками нащупала член парня, «передернула» его, и торопливо вставила в себя. Федор задвигался в

ней, продолжив начатую еблю, а Эльдар, присев на корточки, с замиранием сердца стал смотреть, как глубоко входит в набухшую пизду его благоверной крепкий солдатский отросток... Это было какое-то нереальное зрелище. Вдруг Кристина вытащила член Федора и прижала лобок к перилам, приподняв бедра вверх — прямо перед лицом Эльдара. Он поймал ее призывный взгляд, и, не отдавая себе отчета в том, что он делает, припал к ее багровым половым губам. Эльдар стал сосать их, проталкивая свой язык глубоко внутрь вагины, пристроившись между балясинами перил.

В нос ударил незнакомый запах чужих выделений, но Эльдар почему-то возбудился от этого еще больше: он просунул руки сквозь перила, схватил ягодицы Кристины и притянул их к себе, буквально вгрызаясь в ее широко раскрытую промежность. Кристина протяжно застонала, и, схватив мужа за голову, припечатала его губы к клитору.», Эльдар глупо улыбался, глядя на свое кривое отражение в старом щербатом зеркале, висящем в предбаннике. В прогретом помещении бани деловито сновала команда ребят под предводительством дяди Эдика. Это были последние приготовления перед «стартом»: Ибрагим протирал лавки в парной, Бахрам расставлял стулья вокруг стола, а Федор укладывал стопку чистых простыней и полотенец, чтобы они всегда были под рукой. Через короткое время все было готово к празднику. Входная дверь в баню отворилась, и на пороге появились девушки: Оксана и Кристина. Эльдар обратил внимание, как девушек окинули восхищённым взглядом мужская часть «отдыхающих»: в своих коротеньких халатиках, плотно облегающих их аппетитные формы, они выглядели просто сногшибательно!

Все расселись за столом, согласно «правилам хорошего тона», которые озвучил дядя Эдик: во главе стола устроился он сам (на правах хозяина), по правую руку он посадил подле себя Оксану, Эльдара и Кристину, а по левую — Федора с друзьями — Ибрагимом и Бахрамом. Эдуард сказал короткий тост, все чокнулись и стали дружно налегать на яства, приготовленные девушками. Несмотря на свое «окосевшее» состояние Эльдар замечал, с каким вождением поглядывают на его жену кавказцы. Федор же, напротив, делал вид, что вообще не замечает ее. Он шутил с Оксаной, и, если бы Эльдар не знал, что это его старшая сестра — он бы подумал, что Федор заигрывает с ней.

Ибрагим уронил ложку и нагнулся, чтобы поднять ее. И тут Эльдар боковым зрением заметил, что Кристина, как бы невзначай раздвинула ноги, коснувшись голым коленом его бедра. В этот момент она о чем-то оживленно говорила с Бахрамом и громко смеялась. Решив проверить одну догадку, которая внезапно осенила его, Эльдар опустил руку на бедра жены, и провел ею вниз. Сомнений не было: Кристина сидела без трусиков, широко раздвинув ноги. Мало того, в ее промежности он наткнулся на чьи-то пальцы, которые ласкали ее! Эльдар испуганно взглянул на Оксану: та еле заметно подмигнула ему и улыбнулась. Кристина сжала руку Эльдара и положила ее сверху на руку подруги, даже не повернувшись к нему.

Из-под стола вылез Ибрагим, красный, как помидор. Он, видимо, забыл зачем туда лазил: во всяком случае, вернулся он без ложки. Абрек двинул товарища кулаком в бок, и Бахрам тут же выронил нож. Он нырнул под стол, как и его товарищ секунду назад, и Эльдар мысленно рассмеялся. Его забавляли эти детские попытки кавказцев «незаметно» рассмотреть прелести его жены, и он решил прикольнонуться над ними. Эльдар, привстав, быстро стянул штаны до колена, и положил руку Кристины на свой набухший орган. Она тут же стала драть его, и мило обратилась ко всем собравшимся, бросив на Ибрагима многозначительный взгляд: — Когда уже можно будет пойти попариться?

— А вот мы сейчас с сестричкой пойдем и проверим, все ли готово для приема «высоких гостей»! — смеясь, сказал Федор, и, встав из-за стола, взял за руку Оксану и потащил ее в парную.

Девушка охотно пошла за ним, сбрасывая халатик на ходу, и у Эльдара снова мелькнула мысль, что у Феди с сестрой странная система взаимоотношений. Кавказцы хотели пойти с ними, но дядя Эдик остановил их, предложив выпить «за милых дам». Пока гости чокались и выпивали, Кристина улучила минутку, и несколько раз наделась ртом на член Эльдара, быстро нагнувшись под стол. Она вела себя так, как Эльдару нравилось больше всего: в меру игривая с посторонними (что его всегда заводило), и ласковая с ним. Через некоторое время дядя Эдик пошел проверить, как там у детей идут дела, и Эльдар с супругой остался с кавказцами один на один.

— Ибрагим, Вы такой накачанный! — Вдруг обратилась к абреку уже захмелевшая Кристина, — а Вы что-то принимаете из стимуляторов, или это все результат длительных тренировок? — кокетливо продолжила она, продолжая мягко ласкать член Эльдара под столом, не доводя его до семяизвержения: ведь «вечеринка» даже еще не была в полном разгаре.

— Канэшно, только тренировка! — осклабился Ибрагим и «поиграл» грудными мышцами: это было так здорово, что понравилось даже Эльдару.

— Я тоже качаюсь вместе с ним! — поспешно сказал Бахрам, и показал свой бицепс — размером с ногу Эльдара.

— А что Вы еще качаете? — засмеялась Кристина и взглядом показала вниз. Ее лицо, покрасневшее от возбуждения и вина, было восхитительно прекрасным, — смотрите, как «накачался» мой муж: с моей помощью, конечно!

Солдаты наклонились, и заглянули под стол: Кристина, нагнувшись, стала показывать восторженным зрителям сеанс виртуозной игры на «кожаной флейте» супруга.

— Прекрати, что ты делаешь! Не удобно же! — Эльдар пытался оттащить возбужденную жену от своего члена: ему еще никогда не делали минет в присутствии посторонних мужчин, и он чувствовал себя неловко, несмотря на выпитое.

— Неудобно на потолке трахаться — одеяло спадает, — ответила заплетающимся языком Кристина, поднимаясь из-за стола, — любимый, налей мне еще: мне надо промочить горло!

— Смотри, жэнщина, у нас тоже все прокачено, как надо! — оскорбился Ибрагим, вставая и отодвигая стул.

Вслед за ним поднялся из-за стола Бахрам, и они оба стянули с себя трусы. Эльдар каким-то отстраненным взглядом рассматривал достоинство солдат: у Ибрагима член был действительно внушительных размеров, а у Бахрама ничуть не превышал его собственный. Кристина пила алкоголь, как воду — даже не скривившись, и внимательно следила за абреками: они стояли напротив нее через стол и медленно подрачивали свои стволы. Вдруг Бахрам вытащил свой язык и легко коснулся кончика носа. Потом похабно затрепетал им в воздухе и стал похож на легендарного Джина Симмонса из группы «Kiss» — и вот тут Кристина поперхнулась и закашлялась.

— Пошли, дорогой, нам пора в баньку, — сказала она и потащила Эльдара за член из-за стола, — а Вы не вздумайте за нами увязаться: нам нужно кое-чем заняться — правда, любимый? — Кристина, обращаясь к кавказцам, не сводила глаз с их членов.

— Мы потом придем, — сказал Бахрам, внимательно рассматривая голое тело Кристины в наполовину распахнутом халате, и Эльдару показалось, что это прозвучало как угроза.

В парной сначала ничего не было видно из-за пара, клубящегося по всей комнате, потом в углу Эльдар обнаружил «семейную идиллию»: Оксана стояла раком, отсасывая у своего отца, сидящего на лавке с широко расставленными ногами; Федор трахал ее сзади, держа за бедра и натягивая ее мокрую задницу с прилипшим березовым листом на свой член. Эльдар остановился, как вкопанный, и первой мыслью было сбежать отсюда, но Кристина решительно подтолкнула его к противоположному углу и насильно усадила на лавку. Она сама села рядом, и «вооружившись» членом супруга, стала невозмутимо смотреть на греховное совокупление своей школьной подруги с собственной семьей.

— Ты что, знала, что они спят друг с другом? — шепнул Кристине Эльдар, жмурясь от удовольствия: ему уже не было стыдно от публичной мастурбации — инцест, который он наблюдал в двух метрах от себя был похлеще чем публичные забавы его жены с членом.

— Про отца знала: Оксана как-то в подпитии проговорила, что таким образом снимает свое сексуальное напряжение, да и отцу дает возможность «держаться на плаву», — Кристина раздвинула ноги, и Эльдар рукой стал ласкать ее промежность, не сводя глаз с групповой ебли, — а про Федора она ничего не рассказывала.

— Не хотите присоединиться? — спросил дядя Эдик, крепко прижимая голову дочери к своему паху. Оксана что-то промычала, но разобрать слова было невозможно.

— Спасибо, Эдуард, но нам это не нужно, — Кристина наклонилась, и взяла член супруга в рот, — правда, милый? — и стала с удовольствием сосать его возбужденный орган.

Эльдар ничего не успел ответить — его организм бурно отреагировал на все происходящее: он стал спускать в рот Кристине, и следом за ним разрядился дядя Эдик — это было видно по его конвульсивно дергающимся бедрам и судорожным глоткам Оксаны. Пока Кристина высасывала последние капли спермы, Федор «скакал» вверх-вниз, прижимая зад Оксаны к своему паху, и вдруг замер, привстав на цыпочки. Оксана сделала несколько коротких движений бедрами навстречу брату, и устало сползла на полку.

— Мужики, идите отсюда, — нам с подружкой надо посекретничать, — сказала Оксана, и шутливо шлепнула веником, лежащим на лавке, по спине брата.

Федор нагнулся и совсем не по-братски поцеловал Оксану долгим поцелуем в губы. Она ответила ему, сжав рукою его яйца, потом отпустила и хлопнула отца по ягодице.

— Иди уже, старый дурак, — у меня челюсть и горло болит от твоих забав... Насмотрелся в Сети всякой непотребщины...

Мужики вывалились из парной, и расселись по своим местам, хлопнув законные «сто грамм» после «тяжелой» работы. Абреки что-то оживленно обсуждали на своем языке, и Эльдар даже не пытался понять их: ему было хорошо. После очередной рюмки он даже задремал, и очнулся только от хлопнувшей двери: из парной выглядывала Оксана, прикрыв груди руками:

— Эй, ребята, кто тут сильный: кто сможет двух девушек веничком протянуть как следует? — крикнула она и остановилась взглядом на кавказцах.

— Слушай, дарагая, какой разговор! — с готовностью отозвались они и спешно покинули «трапезную» вслед за девушкой.

Дядя Эдик и Федор переглянулись, и покосились на Эльдара: у него засосало под ложечкой. Хмель куда-то улетучился, а член стал наливать с новой силой. «Ну вот, опять начинается!», тоскливо подумал Эльдар, и отогнал непристойные образы, которые услужливо подкинуло его богатое воображение. «Она не сделает этого... Не посмеет... Держалась же она

до сих пор!».

Дядя Эдик затеяли с Федором какой-то спор, стараясь не смотреть на Эльдара, в котором закипала ревность и возбуждение одновременно. «Все, как всегда», нервно подумал Эльдар и трясущимися руками раскрутил самокрутку из свойского табака, которую заботливо для него скрутил Эдуард, отвлекшись ради этого от разговора со своим сыном.

Эльдар непроизвольно стал прислушиваться к двери парной, но оттуда не доносилось ни звука. В голове вспыхивали образы, один непристойнее другого: вот Кристина сосет член Ибрагима, и его елдак еле-еле помещается в ее рот; Бахрам, тем временем, отлизывает у нее между широко расставленных ног, проникая своим «бесконечным» языком глубоко в вагину. Вот они трахают ее по очереди, лежащую в беспомощности на лавке, а Оксана старательно вылизывает их волосатые яйца. Вот абреки схватили ее и подняли на руки, засадив в нее...

Эльдар не заметил, как скурил всю самокрутку до конца и обжег себе губы и пальцы. Чертыхнувшись, он затушил остатки в тарелке с недоеденным салатом, и решительно встал с места. «Она не сделает этого», твердо подумал он, а ноги сами понесли его в парную. Поймав на себе сочувствующие взгляды своих собутыльников, Эльдар рванул дверь, и вошел в парную. Сначала он, как обычно, ничего не увидел в клубящемся тумане. Только услышал мерные шлепки, которые доносились со стороны полок парной, и тяжелое дыхание мужчин. — Давай, поддай жару! — вдруг услышал он хриплый голос своей жены, и шлепки усилились. В какое-то мгновение ему показалось, что все в порядке, и ничего из того, что рождалось в его воспаленном мозгу не происходило: просто ребята охаживают веником девчат — как те и хотели. Вот только звуки были совсем другие. Слово это не веник совсем, а...

Пар слегка рассеялся, и Эльдар с удивлением увидел... Дракона, шевелящегося на полке посередине комнаты! В его помутневшем от самосада сознании возник образ трехголового змея, с неестественно вывернутыми головами, и он от удивления несколько раз зажмурился. Когда он открыл глаза, то вдруг увидел с предельной четкостью, что реальность превзошла все его самые смелые фантазии: его жена, его любимая Кристина, давшая слово больше не изменять ему ни при каких обстоятельствах, и державшая слово до этой минуты, находилась в крепких объятиях двух мускулистых мужчин — как кусок хорошо прожаренного мяса, плотно завернутого в восточную шаурму.

Его благоверная сидела на Бахраме, обхватив его голову руками и целуясь с ним взасос: сзади к ней пристроился Ибрагим и трахал ее в зад. Кристина даже не шевелилась: за нее все делали кавказцы, накачивая ее удовольствием с двух сторон — было слышно, как шлепали по телу их яйца. Оксана сидела на полке рядом с совокупающимися, и мастурбировала: иногда в ее раскрытую вагину вставлял пальцы Ибрагим и дрочил ее, отчего она начинала громко стонать и выгибаться всем телом. Ее лобок на этот раз был гладко выбрит и было хорошо видно, как она раздолбана недавними соитиями. Девушка, очевидно, трахалась не только со своими родственниками: кавказцы несколько минут назад покинули ее вагину, оставив Кристину «на сладкое».

Появление Эльдара заметила только Оксана — остальные были слишком увлечены соитием и не замечали ничего вокруг. Оксана поманила Эльдара к себе, но он даже не шевельнулся: в голове бушевал пожар, вспыхнув опять из-за необузданной ревности и поистине дьявольского вожделения — его член налился какой-то невероятной силой и стоял, как каменный.

Оксана поползла к нему на четвереньках, не сводя глаз с его возбужденного органа, и тут его заметили абреки: они замерли, перестав двигаться в Кристине. Она повернулась к мужу, и он

опять не узнал свою жену: ее лицо было искажено гримасой похоти, на левой щеке алела чья-то пятерня, а, полные слез глаза, ничего выражали — в их глубине Эльдар разглядел лишь первозданный инстинкт самки, которая отдавала свое лоно на заклятие ненасытным самцам.

Эльдар поддался магии этих глаз, и, как сомнамбула, двинулся навстречу жене, проигнорировав попытки Оксаны сблизиться с ним. Как ни странно, но Ибрагим отошел от Кристины, которая сама слезла с члена Бахрама и крепко обняла мужа, спрятав свое пылающее лицо у него на груди.

— Любимый, прости меня, но я...

— Ничего не говори, — мягко перебил ее Эльдар, и закрыл ей рот поцелуем.

И она ответила на него, вложив в поцелуй все то, что собиралась сказать ему... Эльдар положил ее на спину — на нижнюю полку парной, широко раздвинул ноги, и вошел в нее, не обращая внимания на то, что он был здесь не один. Он с упоением стал трахать свою жену, меняя вагину на анус и обратно, с неистовой страстью засаживая член в ее развратный рот, и возвращаясь опять в ее лоно, пронзая это порочное тело, которое за эти короткие каникулы в деревне приняло много членов в свою влажную утробу. Это был триумф похоти и наслаждения плотским страстями, которые вырвались на свободу и реализовались здесь, в парной, на глазах у малознакомых людей...

Он заметил, как кавказцы обступили его жену, лежащую перед ним, и получающую неизъяснимое наслаждение от соития с любимым. Ибрагим и Бахрам стали дрочить свои возбужденные члены над ее лицом, и это только придало сил Эльдару. В парилку зашли дядя Эдик и Федор, и молча присоединились к абрекам. Эльдар видел, как мужчины дрочат на его супругу «в четыре руки», и это заводило его еще больше. Иногда кто-нибудь из мужчин вставлял Кристине в рот свой член, и она сосала его, глядя своему мужу в глаза. Оксана присела сзади Эльдара, и он чувствовал, как она лижет его яйца, вцепившись руками в его ягодицы, и помогая двигаться внутри Кристины.

Вдруг Эльдар прижался бедрами к Кристине, и стал кончать в нее. Она изогнулась дугой и забилась в пароксизме удовольствия. Они кончили одновременно, застонав в унисон. И это словно послужило сигналом для остальных: Эльдар, как в замедленной съемке стал наблюдать, как разрядился Ибрагим, несколькими струями спермы попав точно в полуоткрытый рот Кристине; как задергался Бахрам, изливая густое семя на щеки и лицо его супруги; как дядя Эдик «отстрелялся» короткими очередями, оросив груди Кристины; как выпустил длинную белесую струю Федор, «перечеркнув» по диагонали все тело жены, словно надел на нее памятную ленту победительницы...

Пока Оксана высасывала последние капли из его члена, Эльдар наслаждался открывшимся перед ним видом: Кристина лежала перед ним, размазывая по лицу и телу потоки спермы, полученные из четырех членов. Она обмакивала пальчик в очередную «лужицу», и пробовала его на вкус, словно сравнивая полученный результат. Заметив его восхищенное лицо, Кристина улыбнулась:

— Я люблю, тебя, Эльдар! — прошептала она, глядя супругу в глаза, и эти простые слова поставили точку в его извечной борьбе между ревностью и похотью: он по-прежнему любил ее, и простил ей все...

...

Дорогие друзья!

Эта повесть (три части) написана по заказу одного из читателей сайта.

Всем заинтересованным лицам можно обращаться по адресу:

ego-писател собачка яндекс точка ру

Приглашаю к сотрудничеству всех желающих!

С уважением, Gifted Writer